

Мать Гу услышала голоса и со скрипом приоткрыла дверь комнаты.

Увидев, что дверь напротив открылась, Лу Цин от волнения вскочил и растерялся, не понимая, как всё объяснить.

Они ведь только что вообще ничего не делали!

Мать Гу впервые увидела, что сын привёл домой однокурсника, и тоже удивилась.

— А это кто?..

— Мам, это мой однокурсник. Его зовут Лу Цин, — Гу Чжиянь взглянул на засуетившуюся маленькую фигуру и, сдерживая улыбку, представил его.

Лу Цин от напряжения даже начал заикаться.

— Т-тётя, здравствуйте. Я услышал, что вы заболели, вот пришёл вас проведать.

Мать Гу перевела взгляд с одного на другого и обратно. В конце концов, похоже, что-то поняла, и на её лице появилась добрая улыбка.

— Хороший мальчик. Иди сюда, дай тёте на тебя посмотреть.

Лу Цин замер. Он не понимал, что именно она собирается рассматривать, но слова старших подсознательно не умел отвергать.

Мать Гу взяла его за чуть прохладную руку.

— Какой хорошенький. А почему руки такие холодные? Легко оделся?

— Нет. У меня круглый год руки холодные.

— Значит, организм слабый, надо как следует укреплять, — мать Гу бросила взгляд на сына.

Гу Чжиянь сделал вид, будто ничего не понял, и ушёл на кухню.

Мать Гу улыбнулась.

— Со мной ничего серьёзного. Пусть днём Сяо-Янь сводит тебя погулять.

— Не надо, не надо, тётя! Я вовсе не хотел идти с Гу Чжиянем в кино...

Только произнеся это, Лу Цин понял, что в панике ляпнул.

Мать Гу рассмеялась над такой очевидной попыткой оправдаться.

— Хорошо. Тогда пусть Сяо-Янь пригласит тебя в кино.

Лу Цин беспомощно опустил голову. Хотелось найти щель и закопаться туда целиком.

— Сяо-Янь человек прямолинейный, совсем не умеет обходить острые углы. Если иногда скажет что-нибудь не то, пожалуйста, не сердись на него. У него характер такой — говорит прямо и не умеет выражаться мягко.

— Тётя, Гу Чжиянь очень хороший.

Он ведь и лекарство ему купил, и живот массировал — так приятно было.

Мать Гу кивнула, улыбаясь ещё шире.

— Хорошо. Главное, что ты считаешь его хорошим.

Лу Цин слушал и не совсем понимал, к чему она клонит. Но Гу Чжиянь действительно был хорош: и лицо красивое, и характер хороший, и фигура ещё лучше.

Гу Чжиянь стоял на кухне. Съёмная квартира была маленькой, от кухни до гостиной всего несколько метров, поэтому разговор снаружи он слышал прекрасно.

Услышав фразу «Гу Чжиянь очень хороший», он невольно улыбнулся.

Это ты самый хороший.

...

Лу Цин был очень доволен сегодняшними результатами. Глядя на целую страницу записанных воспоминаний, он удовлетворённо кивнул.

Ещё немного усилий — и Гу Чжиянь скоро падёт к его ногам.

Лу Цин закрыл блокнот и с довольным видом лёг обратно на кровать.

Ладонь легла на живот. Раньше, когда обострялся гастроэнтерит, приходилось терпеть одному. А сегодня, впервые вкусив сладость чужой заботы, он вдруг понял, как же приятно, когда о тебе кто-то ухаживает.

Лу Цин завернулся в одеяло с головой. Через некоторое время высунул половину головы.

А может, завтра снова найти предлог и сказать, что болит живот?

Неужели Гу Чжиянь опять будет нежно его массировать?

Лу Цин, какой же ты умный! Так появится ещё один повод встретиться!

Но всё вышло не по плану. Лу Цин ещё не успел воплотить задумку, как преподаватель срочно вызвал его обратно в университет.

Причина была проста: он всего лишь завалил предмет.

Лу Цин с выражением «ну и безнадёга» посмотрел на Цзян Цзыяна.

Цзян Цзыян тем же взглядом смотрел на Лу Цина.

Два двоечника явно пытались найти друг в друге кого-то ещё более безнадёжного, чтобы почувствовать себя лучше.

Лу Цин фыркнул.

— Вот же помутнение рассудка было — додумался списывать у тебя домашку.

— А я тоже как будто чёрт попутал. Раньше преподаватель всегда хоть балл из жалости давал. С чего вдруг на этот раз безжалостно вlepил ноль?

— Может, стоит сначала поискать проблему в себе? Если бы нормально отмечались на занятиях и учились, разве завалили бы?

Цзян Цзыян наконец понял причину и швырнул планшет на стол.

— Молодой господин, даже если списываешь, можно хоть что-нибудь поменять? Кто просил копировать всё до последнего знака один в один?

Лу Цин виновато потёр нос.

— Если бы я знал, как поменять, стал бы у тебя списывать?

Цзян Цзыян схватился за лоб.

— Ладно. Иди домой, учись. Постарайся хотя бы на пересдаче не копировать у меня всё целиком.

Лу Цин надул губы.

— Если разбогатеешь, не забывай старых друзей. А ты меня бросить решил?

Цзян Цзыян дважды хмыкнул.

— Если я ещё раз завалю предмет, при следующем возвращении домой меня ждут ножи, копья, палки и смешанный парный разряд от папы с мамой.

— Как тебя жалко.

Цзян Цзыян покосился на него.

— А тебя разве не бьют?

— Я же домой не возвращаюсь. Даже если захотят — возможности не будет, — Лу Цин самодовольно поднял подбородок, совершенно не стесняясь собственной бесстыдности.

Цзян Цзыян внезапно тоже захотел съехать от семьи.

— Кстати, как там этот Гу Чжиянь? — с любопытством спросил он, подперев щеку рукой.

Лу Цин задрал подбородок ещё выше.

— Почти попался.

Цзян Цзыян всё сильнее чувствовал, что что-то не так. Почему ему кажется, что это Лу Цин почти попался?

Он покраснел. Он ещё и покраснел!

Лу Цин уверенно заявил:

— Хотя последние два дня мы не виделись, он каждый вечер желает мне спокойной ночи, а утром — доброго утра.

Разумеется, он не собирался рассказывать, что первым писал Гу Чжияню с намёком.

Цзян Цзыян нахмурился.

— И всё?

— Ещё каждый день спрашивает, что я ел, следит, чтобы я не питался чем попало, — продолжил докладывать Лу Цин.

Цзян Цзыян криво улыбнулся.

— Подожди. Цин, с тобой что-то не то.

Лу Цин не понял скрытого смысла.

— Что со мной не то? В руководстве по любви так и написано: сначала сблизиться, потом углублять отношения.

— Ты выглядишь так, будто влюбился.

Лу Цин, услышав это, расхохотался, схватившись за живот, и хлопнул Цзян Цзыяна по плечу.

— Это называется стратегия. Что ты, натурал, в этом понимаешь?

Цзян Цзыян вдруг осознал, что игра перестаёт быть весёлой, и поспешно сказал:

— Может, хватит? Не будем продолжать. Если Гу Чжиянь узнает, что мы над ним игрались, наверняка разозлится.

— В каком смысле «игрались»? Я тоже трачу время и силы, — поправил Лу Цин. — Ладно, не буду с тобой болтать. Сегодня наконец свободен, а он как раз собирался пригласить меня в кино.

С этими словами он вышел из аудитории, даже не оглянувшись.

Цзян Цзыян окончательно свёл брови к переносице. Его вдруг охватило дурное предчувствие. Неужели он своими руками сделал собственного брата геем?

Лу Цин в прекрасном настроении вышел из кампуса и уже собирался уйти через задние ворота, как заметил две фигуры метрах в десяти.

Под цветущей сакурой стояли мужчина и женщина. Их поведение выглядело весьма двусмысленно.

Лу Цин инстинктивно спрятался в стороне.

Цинь Яояо и Гу Чжиянь?

Что они вдвоём тайком делают возле безлюдных задних ворот?

Лу Цин прищурился. Среди бела дня, мужчина и женщина наедине...

Неужели Гу Чжиянь ему изменяет?!

<http://bllate.org/book/21886/2324219>